

ТЕНЬ ВОРОНА

Сергей Орлов

Сергей Орлов

Тень Ворона – 5

«Автор»

2023

Орлов С.

Тень Ворона – 5 / С. Орлов — «Автор», 2023

Меня зовут Воронов Ярослав и я рок-звезда мирового масштаба. От звуков моей гитары сходят с ума поклонники и поклонницы. И одна поехала настолько, что тупо отравила меня вином, включив при этом мою же музыку. Умирать под собственное гитарное соло было... необычно. И оно же продолжило играть у меня в голове, когда я очнулся в теле пацана, забитого ногами в туалете. Теперь я сыграю свою музыку на струнах жизни врагов! И я не думаю, что им это понравится...

© Орлов С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Арест	5
Глава 2. Арест – 2	11
Глава 3. Новости	16
Глава 4. Жива	20
Глава 5. И кого звать?	24
Глава 6. Прием в Малийском посольстве	28
Глава 7. Прием в Малийском посольстве – 2	34
Глава 8. Предупреждение	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Орлов

Тень Ворона – 5

Глава 1. Арест

Услышав слова сотрудника Тайной Канцелярии, все присутствующие резко замолчали.

– Бестужеву? – шокировано переспросила Алиса. – Этот человек служит Геннадию Бестужеву-Рюмину?

Лесков коротко кивнул и продолжил ждать последующих указаний. Арсений же поднялся со своего места и обменялся взглядами с Шуйской.

– Кто еще знает? – уточнил он у своего подчиненного.

– Только двое парней из моего отдела.

Второй ненадолго задумался.

– Сейчас идешь обратно и проверяешь их память. Если кто-то успел кому-либо написать, пусть даже это будет обычное пожелание здоровья, сразу берешь его под стражу.

– Есть! – бодро произнес парень и уже собирался уходить, но на его пути неожиданно появилась Шуйская.

– Этого мальчика тоже надо проверить.

Арсений согласно кивнул и тут же выпустил несколько пылинок.

– Лесков, окажешь хоть малейшее сопротивление, тебе будет очень больно. Ты понял?

– Я все понимаю, Ваше Высочество! – бодро ответил он. – За какой период времени скидывать воспоминания?

Тем временем несколько пылинок прилепились к вискам сотрудника и к его поясному мешочку, в котором хранилась «ранговая пыль».

– Начиная с момента, как вы находите нужную видеозапись.

Тот тоже выпустил несколько пылинок. Когда передача данных была завершена, Арсений скинул полученный материал своей помощнице.

– Алис, просмотрй файл и проконтролируй, чтобы там прошло все нормально. Так же проведи личный допрос, используя способности. Эта информация не должна просочиться раньше времени.

Девушка поднялась с дивана.

– Может, поставить глушилку в комнате, где они работали? И не выпускать никого, пока канцлера не возьмут под стражу.

Второй нахмурился. Арестовать Бестужева, не имея прямых доказательств, будет очень непросто. Ведь никто не может со стопроцентной вероятностью сказать, что этот человек выполнял исключительно его приказы. Может оказаться, что он работал на кого-то еще.

– С глушилкой идея хорошая, – одобрил задумку Второй. – Как только закончишь проверку, займи соседнюю с ними комнату и жди моего звонка.

– Есть! – серьезно произнесла Алиса и подтолкнула Лескова к выходу.

Спустя пару мгновений Арсений и Светлана остались наедине.

– Если сейчас ворвемся в особняк Бестужева и сходу предъявим обвинение, то растеряем все козыри, – задумчиво произнес Романов. – Канцлер пока не в курсе о нашей осведомленности. Может, стоит проследить за ним и выйти на остальных членов банды.

Шуйская серьезно задумалась над этим предложением и через некоторое время покачала головой.

– Геннадий не стал бы мириться с ролью мелкой сошки. Поэтому он определенно обладает данными, которые очень понадобятся нам для розыска верхушки «Состава-18». – Дирек-

триса сделала еще одну паузу. – Но если мы установим слежку, и он ее заметит, или если в Тайной Канцелярии есть его агенты, то все пойдет прахом. Гена просто пустится в бега.

– Но он будет все отрицать.

– Он в любом случае будет все отрицать. Бестужев достаточно осторожен, чтобы не оставлять серьезных следов, доказывающих его измену. Но даже такие люди иногда допускают ошибки.

– И как же вы предлагаете поступить?

– Его надо брать сегодня. Пока вероятность утечки катастрофически мала.

– Нашими силами? – спросил Арсений, удивленно приподняв бровь. – Я ни капли не сомневаюсь в ваших боевых способностях, но сражаться придется на его территории. А мне известно сколько денег вложил Бестужев в собственную безопасность. Мы потеряем множество людей перед тем, как взять его. И даже тогда, учитывая разработки «Состава-18», он наверняка сотрет все записи воспоминаний.

– Но останется память, – напомнила наследнику Шуйская. – Вы или.....Марфа сможете расколоть его и вытянуть всю информацию. С другой стороны, вы правы. Нам следует действовать более тонко, чтобы зазря не поубивать множество народу.

Тем временем Арсений взял телефон и набрал Алису. Телефон был недоступен, а значит, глушилка уже работала.

– Может, сообщим эту информацию Панкратову? Он определенно захочет узнать имя человека, который нанял «Красных Крыльев» для устранения семьи Вороновых.

Света удивленно посмотрела на Второго.

– Вы согласны работать вместе с генералом? После всего, что произошло?

– Скажу так, если Бестужев и Панкратов убьют друг друга, я ничего не буду иметь против. К тому же, у военных намного больше бойцов, обученных проводить подобные операции. Так что они сделают все чисто и без лишних жертв.

– Только вот подозреваю, что в этом случае канцлер не выберется из особняка живым, – резонно заметила Шуйская. – Генерал убьет его и скажет, что это было в горячке боя. Нет, это придется сделать мне и....Вениамину.

Вениамин Бурков был Титаном водного класса. К сожалению, после того, как он перешагнул заветную отметку двадцать первого уровня, на него совершили дерзкое нападение. Причем сделала это не иностранная разведка какого-либо государства, а отряд оскорбленных Ратников и Воинов, посчитавших, что смогут справиться с только сформированным Титаном.

Арсений был еще слишком молод, когда это произошло, так что он особо не интересовался деталями произошедшего. Но насколько ему было известно, все нападавшие погибли. Как и вся семья Буркова – жена и четверо детей.

– Он же уже около десяти лет не привлекался к заданиям? – удивился Второй. – И почему именно он?

– Четырнадцать лет назад во время одного приема у князя Болотова Вениамин напился и додумался оскорбить Бестужева. Наговорил он тогда с три короба. Панкратову с трудом удалось увести его с того мероприятия.

– Действительно так сильно оскорбил?

– Более чем. Уж не знаю, в чем именно была суть спора, оба мужчины отказались посвящать кого-либо в детали, но Геннадий затаил на Буркова нешуточную обиду. Что и вылилось в последующий конфликт с группой серьезных бойцов. Ходили слухи, что именно Бестужев подтолкнул их на эту авантюру.

– Группа Ратников....против Титана? Они о чем думали вообще?

– Бурков тогда только получил собственную силу, так что еще не до конца контролировал ее. Вдобавок, думаю, Гена добился того, чего хотел. Смерть семьи очень подкосила Вениамина, и он так и не смог прийти в себя. Потому и был отправлен на пенсию.

Арсений задумчиво постучал по столу.

– Значит, вы предложите ему отомстить?

– И он с удовольствием пойдет на это. Смерть это будет или публичный позор – не важно. Буркова устроит любой вариант.

– Чего же он не отомстил сам? Все-таки Титан....

– Арсений Константинович, как вы правильно успели заметить, канцлер Бестужев-Рюмин позаботился о собственной защите. А убивать кого-либо, кроме Геннадия, Вениамин не хотел. Потому и отложил идею мести до более удобного случая.

Второй резко поднялся со своего места.

– Что ж, мы предоставим ему эту возможность. Но сперва нам придется убедить отца в правильности наших действий.

***

Константин сидел в своем кабинете и смотрел на фотографию Серафимы. Не проходило и дня, чтобы он не вспоминал время, проведенное со своей женой. Счастливое время.

Император много раз представлял, как бы все было, если бы он отказался от прав на престол. Ведь после войны с Османами он не хотел ничего, кроме спокойствия и семейного счастья. Именно Серафима была с ним, когда он вскакивал посреди ночи из-за накатывающих кошмаров. Именно она держала его за руку, когда он, с трудом сдерживая слезы, рассказывал о десятках тысяч убитых османов, среди которых были женщины, дети, старики. Такова война, Константин просто не имел права сражаться в пол силы. Если бы враги победили, этими убитыми были бы поданные его страны.

Но жена убедила его в том, что в тяжелое послевоенное время Константин нужен своей стране. И все это привело к тому, что Серафима погибла, а Император из года в год все больше переставал понимать, зачем он находится на престоле.

Он часто думал, что пора бы уже передать бразды правления своему сыну, Георгию, но тот слишком вспыльчив и неуправляем. А из таких людей очень редко получаются хорошие правители. К тому же, впереди маячила Мировая Война, и менять в такое время лидера было попросту глупо.

– Ваше Величество, разрешите? – в проеме показалось личико его секретарши.

– Что случилось, Лера? – хмуро ответил вопросом на вопрос он.

Если она побеспокоила его в такое позднее время, значит, произошло что-то действительно серьезное. Ну или кто-то пришел с необъявленным визитом.

– Арсений Константинович и Светлана Федоровна просят об аудиенции.

Император с удивлением посмотрел на личный защищенный телефон и увидел несколько пропущенных от сына и своей давней подруги. Что же такого произошло?

– Они здесь?

Женщина кивнула.

– Тогда пропускай.

Спустя пол часа Константин задумчиво потирал виски, пока Второй и Шуйская терпеливо ждали его решения.

– Неужели он посмел предать... – произнес вслух Император. – После всего, что я для него сделал....

Неприятное чувство грызло Романова изнутри. Несмотря на достаточно веские доказательства, он подсознательно надеялся, что кто-то просто попытался подставить Бестужева. Все-таки они столько лет поднимали страну.

– Геннадий всегда был.....чрезвычайно амбициозным, – тихо напомнила Светлана.

Император посмотрел на свою подругу, а потом перевел взгляд на сына.

– Кого вы собираетесь привлечь?

– Вениамина.

– Буркова? Разумно. Мои люди уже дважды рубили на корню его порывы отомстить. Так что он с удовольствием ухватится за эту возможность. Кто еще?

– Опасно подключать много людей, отец, – покачал головой Второй. – Чем меньше народу будет знать об этой операции, тем меньше шансов на то, что кто-то предупредит Бестужева.

– Из бойцов пойдем только мы с Вениамином. Этого должно хватить.

– Свет.... – Император осекся. – Светлана, это слишком опасно. Я наберу других людей.

– Ваше Величество, мы справимся! – уверенно произнесла Шуйская.

– Может, тогда подключите Георгия?

– Гера очень импульсивен. В горячке боя он убьет канцлера, разрушит особняк и пол района в придачу.

Император поморщился, понимая, что Арсений прав. Когда его первенец вступал в смертельный бой, он редко себя сдерживал. Однажды это даже закончилось смертью преподавателя по «ранговым поединкам». Он умер случайно, недооценив всю опасность и решив, что Первый остановится в последний момент. Но Георгий не остановился и только немного остыв, осознал, что именно натворил.

Будь тот поданным Российской Империи, Константин бы вообще не волновался, но, к сожалению, Августо был испанцем. Устраивать международный скандал никто не хотел, поэтому, обсудив все с испанским дипломатическим представительством и выплатив внушительную сумму семье погибшего, у них получилось замять этот несчастный случай.

– Сомневаюсь, что у вас получится сделать все тихо, но в чем-то вы правы. Светлана....вы...точно уверены?

– Я справлюсь, Ваше Величество.

Император хлопнул по столу.

– Что ж, пусть будет так. Выдвигайтесь к особняку Бестужева, а я пока вызову Марфу. Думаю, сегодня нам очень пригодится ее помощь.

Оказавшись на улице, Арсений выдохнул.

– До последнего не верил, что отец согласился. Все-таки хорошо, что вы полетели вместе со мной.

Второй посмотрел в небо и выдохнул. У него всегда начинался небольшой мандраж перед серьезной операцией. К тому же, если сегодня у них получится выйти на след «Состава-18», то тогда не придется принимать тяжелых решений касательно судьбы Ярослава.

Неожиданно его телефон зазвонил.

– Да, Лен. Что-то срочное?

– Если честно, да. Я собиралась поговорить с тобой, но ты так резво выскочил из собственного особняка, что мы случайно разминулись. Когда ты будешь дома?

– Не раньше, чем утром. У меня появились неотложные дела.

– Но Сень, мне тоже есть что...

– Потом! – Второй увидел, как из приземлившейся машины вышел взрослый мужчина, которому на вид было чуть больше пятидесяти. – Утром наберу!

И, не дожидаясь ответа, повесил трубку. Тем временем гость подошел к ним и поочередно поклонился.

– Ваше Высочество, княгиня Шуйская....признаться, меня немного удивил ваш неожиданный звонок. Чем я могу быть полезен столь уважаемым людям?

Арсений подметил, что выглядел Бурков не важно. Опухшее лицо, немного красноватые глаза и нездоровый цвет кожи. Словно специально давал команду нано-роботам никак не

менять собственную внешность и ни в коем случае не лечить его. Такой вот медленный способ самоубийства.

– Вениамин, – спокойно произнесла Светлана. – Мне нужно, чтобы ты помог мне в выполнении одного особо важного поручения.

Титан по-настоящему удивился. В первую очередь потому, что Шуйская сама взялась за выполнение какого-то задания. А она, насколько ему было известно, не участвовала в серьезных схватках со времен заговора братьев Тарковых. Через несколько лет после окончания Османской компании группа людей, во главе с имеющими серьезный вес в Московской губернии братьями, попытались свергнуть Константина. Думали воспользоваться моментом, пока государство не пришло в себя после военных потрясений.

Это была страшная битва, в результате которой Шуйская лично принесла Императору головы заговорщиков. Больше желающих заменить Романовых на троне не появлялось.

– Госпожа, я достаточно давно отошел от дел, – вежливо ответил Бурков. – Мне кажется, вам будет намного сподручнее взять кого-то, кто в лучшей форме, чем я.

– Вениамин, наше задание – это арест Бестужева.

Давненько Арсений не видел, как люди настолько резко менялись в лице. Усталость и безразличие резко покинули Буркова.

– Ваше Высочество, вы не шутите?

– Нет.

Вместо ответа мужчина рассмеялся. Сначала тихо, а потом все громче и громче. Спустя секунды, когда он вновь посмотрел на наследника, с его глаз текли слезы. И это были слезы счастья.

– Я полностью готов выполнить возложенную на меня миссию!

Через сорок минут после этих событий Светлана и Вениамин подлетали к особняку Бестужева. Естественно, Геннадий удивился, когда директриса попросила его об аудиенции, тем более в такое позднее время, но все же пошел ей навстречу. Все-таки Шуйская имела большой вес в этой стране. Да и ссориться с ней было не с руки никому.

Арсений же, вместе со боевой группой, находился в километре от этих событий. Несмотря на полное доверие к своим людям, он не раскрыл перед ними детали операции. Во-первых, далеко не факт, что им придется вмешиваться. Во-вторых, им и не нужно знать многого. Достаточно будет просто выполнять приказы, которые отдает наследник.

– Вениамин, если ты хочешь отомстить, то сначала дай нам выбить из него информацию, – сосредоточенно произнесла Света. – Обещаю, что как только он станет нам не нужен, то я поговорю с Императором и попрошу отдать Бестужева тебе.

Бурков хищно смотрел в сторону огромного особняка. В его крови начинал хлестать адреналин, а руки так и чесались пустить «ранговую пыль» в бой. Он так долго ждал этого часа, поэтому оставшиеся минуты до выполнения задуманного давались ему невероятно трудно.

– Госпожа, вам не стоит беспокоиться об этом, – уверенно ответил мужчина. – Я не хочу смерти канцлера, нет. Для него это было бы слишком легко. Мне хочется посмотреть ему в глаза, когда все узнают о том, что он изменник родины. Когда каждый человек в стране будет готов плюнуть ему в лицо. Я хочу видеть это и наслаждаться его мучениями.

Света посмотрела на Буркова и покачала головой. Если ему сорвет крышу, то будет худо. Неуправляемый Титан – это серьезно. Благо Вениамин по-прежнему оставался лишь на начальной стадии становления Титаном. Он так и не ушел дальше двадцать первого уровня.

Встречал посетителей дворецкий. Все-таки канцлеру не по статусу самому встречать гостей. Вот если бы к нему прилетел Император или кто-то из его детей, он бы вышел сам. А тут...хоть у Шуйской и были особые отношения с Константином, она все равно не была выше

Бестужева. И всегда старался акцентировать на этом ее внимание. Только вежливо, не пытаясь как-то задеть директрису.

Когда они оказались в гостиной, Геннадий, который был одет в шелковый красный халат с золотыми вензелями, поднялся и натянул дежурную улыбку. И только он собирался высказать комплимент Светлане, как его взгляд уперся в Вениамина.

– А этот что здесь делает? – со злостью произнес он и попятился назад.

Бурков попытался двинуться вперед, но Света остановила его.

– Геннадий, я пришла по поручению Императора. Тебе велено немедленно прибыть к нему.

– Я не получал никаких приказов, – нервно ответил он и бросил взгляд на одну из стен.

«Ага, значит в той стороне одно из самых сильных орудий. Надо запомнить.» – подумала Шуйская. Бурков, к слову, тоже подметил этот момент.

– Ген, мы знаем, что именно твой человек нанял «Красные Крылья» для того, чтобы выполнять поручения «Состава-18» – Света осторожно подходила к канцлеру. – Перед тем, как передавать эту информацию Панкратову, Константин хотел поговорить лично и узнать твою позицию.

Канцлер затравленно посмотрел на директрису и поставил свой бокал с крепким напитком на стол.

– Что, думаешь у тебя получилось прижать меня к стене, сучка? – презрительно выплюнул он. – Так чего тогда церемонишься? Говори как есть!!!

Света резко остановилась и глубоко вздохнула.

– Ну хорошо, – она выпустила пыль и продолжила: – канцлер Бестужев-Рюмин, вы арестованы по обвинению в государственной измене!

Глава 2. Арест – 2

Светлана ожидала чего угодно, но только не наглой ухмылки на лице Бестужева. Казалось, что тот полностью уверен в собственной безнаказанности. Ну или считает, что у него получится выйти невредимым из этого сражения.

– И поэтому ты взяла с собой это ничтожество? – спросил канцлер, кивнув в сторону Вениамина. – Думаешь, у вас получится так просто со мной справиться?

Бурков тоже выпустил «ранговую пыль» и хищно оскалился.

– Гена, я не хочу тебя убивать, – спокойно произнесла Шуйская. – По крайней мере, до того момента, пока ты не расскажешь все, что знаешь о «Составе-18».

Канцлер сверкнул глазами, после чего щелкнул пальцами правой руки. В тот же момент передняя панель его письменного стола упала на пол, и оттуда выдвинулось два крупнокалиберных пулемета Корд. Сам же канцлер создал перед собой большой пылающий шар, который, раздувшись в размерах до баскетбольного мяча, взорвался и залил комнату ярким светом.

– Назад! – успела выкрикнуть Шуйская и моментально вошла в режим боевого транса.

Света всегда поражалась тому, насколько менялось восприятие мира, когда она сражалась в этом режиме. Вот Бестужев использует дешевый трюк со световой техникой, которая и на опытных Воинов вряд ли сработала бы. Вот Бурков создал несколько водных копий и швырнул их в канцлера. А вот и пулеметы начали свою пальбу. Директриса сразу среагировала и создала перед собой тысячи ледяных песчинок, полетевших на встречу пулям. И все это произошло за долю секунды.

Пылинки сработали как надо и сбили выстрелы с траектории. А водные копия Вениамина, в последний момент свернув в сторону, ударили по оружию и разнесли его на кусочки.

– Смотрю, ты все так же опасна, старая стерва.... – процедил канцлер, отступая на несколько шагов.

– Ну вот, мы уже и на оскорбление перешли, – ответила Шуйская, дав знак Буркову, чтобы тот обходил Бестужева с другой стороны. – А я надеялась, что ты хотя бы постарайся сохранить достоинство.

– Достоинство? – выплюнул он. – И это мне говорит Императорская шл..

– Заткнись....

Теперь Шуйская выглядела совсем иначе. Казалось, ее взглядом можно было убить. Она выпустила дополнительную пыль, которая искрилась белоснежными всполохами и несколько отличалась от изначальной.

– Госпожа, позвольте мне, – произнес Бурков. – Я с удовольствием размажу этого недоноска.

Светлана кивнула и снова бросила взгляд на стену, которая вызывала у нее опасения. Но пока что все было тихо. Тем временем Вениамин создал несколько небольших водных шаров. Они медленно планировали вокруг мужчины и постепенно увеличивались в размерах.

Внезапно канцлер хлопнул в ладоши и создал еще одну вспышку. Спустя мгновение, когда зрение вернулось к противникам, те обнаружили, что из стен начинают выдвигаться новые орудия, а из соседних комнат выбегают охранники, полностью готовые к бою. Правда, они резко остановились, когда увидели, с кем именно им придется сражаться.

– Их я возьму на себя, – спокойно сказала Шуйская. Обычные охранники не представляли для нее угрозы.

Бурков не стал ждать, пока этот кабинет превратится в огненный ад, и пустил настоящий водоворот в сторону своего врага. Из пола тут же выдвинулся огромный темный щит, развеявший водоворот. Это было неожиданно, но Титан уже действовал на одних инстинктах, поэтому

не обратил внимания на подобную мелочь. Он так давно мечтал о мести и сейчас находился в состоянии эйфории.

Тем временем Света приняла на себя удар большей части орудий. При этом казалось, что ее это ни капли не волновало. Она спокойным шагом направлялась в сторону охранников, иногда уворачиваясь от пуль, которым удалось пройти сквозь защиту. Возможно ей было бы жаль этих людей, все-таки они просто выполняли свою работу. Но в режиме боевого транса люди не испытывают эмоций, потому и жалости к своим противникам она не чувствовала.

Легкое движение рукой, после которого ее пыль обхватывает ногу одного из мужчин и со страшной силой бьет того об стену. Второе движение, и теперь уже двое охранников летят в сторону одной из стен, откуда били крупнокалиберные пулеметы. Защита выдержала всего несколько секунд, после чего их тела прошили сотни пуль.

– Скучно.... – проговорила Шуйская и использовала технику моментального обморожения. Двое противников тут же покрылись ледяной коркой, а вот последний, к удивлению, остался невредим. Вокруг него начали парить огненные кольца, которые не без труда, но противостояли ледяным техникам директрисы.

– Что здесь происходит, госпожа...? – спросил мужчина, покосившись на убитых бойцов. – Я не понимаю...

Теперь Света узнала его. Ратник огненного класса, девятнадцатый уровень. Когда-то он хотел устроиться в ее службу безопасности, но в последний момент передумал. Видимо, Бестужев предложил больше.

– Хочешь жить – беги, – с трудом произнесла она.

Ей было непросто отпускать такую жертву. Лучшее, что может случиться с человеком в режиме боевого транса – это достойный соперник. А сейчас она сама предлагала ему уйти.

– Вы же знаете, что не могу. Это моя работа.

Шуйская скрипнула зубами. Убийство сильного и преданного Ратника никак не входило в ее планы. Но....раз уж он стоит на ее дороге, то выбора не было.

Пока Света расправлялась с охраной, в гостиной канцлера творился настоящий ад. Бестужев бил из всех орудий, явно намереваясь продать свою жизнь подороже. Вениамин же полностью ушел в оборону, при этом как-то умудряясь делать небольшие выпады в сторону Геннадия. Но каждый раз его техники бились о неожиданно возникавшие стены.

Бурков когда-то слышал про прототип этой системы защиты. На участке дома строили небольшой «квадрат безопасности», края которого были наполнены «ранговой пылью» особого типа. Человек не мог ею полноценно управлять или создавать атакующие техники, но зато серьезно увеличивал собственную выживаемость во время боя. Кто-то даже поговаривал, что защиту просто невозможно пробить.

Правда, и минусы у этой технологии тоже были. Пока она работала, человек не мог сойти со своего места. Более того, ему приходилось стоять и смотреть, пока атакующие выбивают весь энергетический заряд из «ранговой пыли». Именно поэтому в стенах дома, мебели, полу и потолке было установлено вооружение, отвечавшее за огневую мощь.

Но в данный момент это не особо помогало канцлеру. Вениамин ловко уничтожил большую часть орудий и сейчас наконец-то переключился на вскрытие этого «квадрата безопасности».

– Зачем ты это сделал? – спросил он, расправившись с последним пулеметом и остановившись в нескольких шагах от канцлера. – ЗАЧЕМ???? Ты мог убить меня, но не их!!!

Бестужев оглядел комнату и начал приготавливать последнее оружие. Нет, система защиты была и в других помещениях особняка, только вот Бурков точно не даст ему туда перебежать.

– Потому что ты, получив ранг Титана, возомнил себя богом на Земле и перестал понимать свое истинное место... – процедил канцлер.

– И какое же мое истинное место? – только сейчас Вениамин почувствовал, что в горячке боя не заметил нескольких пулевых ранений. Это не было опасно, но все же тянуть с лечением не стоило. Сейчас оторвет этому уроду голову и обратится к госпоже Шуйской.

Хотя нет... он же обещал, что оставит его в живых. Хорошо....

– Титаны.... Ратники.... – Бестужев тянул время, продолжая совершать незаметные манипуляции с системой защиты. – Вы почему-то не можете понять, что являетесь всего лишь цепными псами. Вся цель вашей жизни – это наброситься на жертву, когда хозяин скажет «фас». А ты.... тварь.... попытался укунить своего благодетеля, за что и поплатился жизнью своих близких. Я ведь прекрасно знал, что этой толпе неудачников не удастся тебя убить. Они искренне поверили, что перед боем в твой чай подмешают яд, поэтому ты будешь ослаблен и не сможешь оказать достойного сопротивления.

Внутри Буркова бушевала стихия. Он еле сдерживал себя от того, чтобы порвать этого человека на куски. Но в то же время понимал, что, возможно, канцлер этого и добивается, надеясь получить легкую и быструю смерть. Тем временем Бестужев продолжал говорить.

– Это я приказал сначала разобраться с твоей семьей. И, естественно, понимал, что после этого им не жить. Зачем мне свидетели? Ну а пока ты был, как побитый пес, над телами своих близких, мои люди пробрались к тебе в дом и вытащили чипы со всеми записями воспоминаний, – канцлер немного призадумался и цокнул языком. – Признаюсь, это вышло даже легче, чем я предполагал. Даже немного обидно потом стало. Хотя нет.... эффекта-то я достиг. Видеть твои страдания... как ты бьешься в бессильной злобе и строишь планы о том, как меня убить – было бесценно. Но еще больше мне нравилось смотреть на фотографии, где ты рыдаешь над телом своей мертвой жены..

Этого Вениамин не выдержал и ударил «Водяным хаосом». Это была сильнейшая техника Титана, которую еще не пережил ни один противник, сражавшийся с Бурковым. Тысячи небольших водяных шариков обрушились на защитные стены. Он врезались в них, откатывались и снова мчались в атаку. И чем больше было таких «волн», тем мощнее был напор.

В какой-то момент канцлеру даже показалось, что защита вот-вот даст трещину, поэтому он решил, что пора действовать. Бестужев действительно выводил Буркова из себя. Но совсем не в надежде на легкую смерть, нет. Он надеялся, что Титан ударит по нему сильнейшей техникой, используя максимальное количество «ранговой пыли», и, тем самым, ослабит собственную защиту.

В следующую секунду всего одна водяная пылинка таки прошла защиту и плечо канцлера. Тот дернулся назад, выругался и щелкнул пальцами. Вслед за этим в комнате случился сильнейший взрыв.

За минуту до этого....

Мужчина был неплох. Очень неплох. Естественно, Света не сражалась в полную силу. Неизвестно сколько еще сюрпризов приготовил Бестужев, так что стоило приберечь «ранговую пыль». Но даже в этом состоянии она была способна сразить любого Ратника. По крайней мере, в Российской Империи.

После очередной комбинации, результатом которой стало то, что охранник пробил собой стену и улетел на кухню, Шуйская медленно подошла к нему и произнесла:

– Я уважаю сильных бойцов. Тебе не надо умирать.

Тот с трудом поднялся на ноги и вытер кровь с разбитой губы.

– Среди этих парней были мои друзья. Они тоже не хотели погибать.

– В таком случае твои друзья выбрали неправильную работу. Да и....хочу напомнить, что это вы на меня напали, – пожала плечами директриса. – Вам не за чем было защищать предателя родины.

– Предателя? – шокировано переспросил мужчина, но потом тряхнул головой. – Это только ваши слова.

Директриса наклонила голову набок и пристально посмотрела на противника.

– Меня еще никто не обвинял во лжи....

Охранник сглотнул. Что есть, то есть. У Шуйской была страшная репутация, пусть она и заработала ее в достаточно молодом возрасте. Но в том, что эта женщина бросалась пустыми словами, ее пока никто не ловил.

– Вы хотите сказать, что канцлер Бестужев...

– Верно. У нас есть доказательства того, что он был в сговоре с группировкой «Состав-18».

Свете было тяжело вести этот разговор. Каждая клетка ее тела требовала убить противника и переходить к следующей жертве. Но все же годы, проведенные в медитациях, давали свои плоды и у нее получалось сдерживать свои порывы.

Тем временем в гостиной, где шел бой между Бестужевым и Бурковым, воцарилась тишина. Это значило, что либо Вениамин разрушил все орудия, либо погиб.

– Вам надо срочно уходить отсюда, госпожа, – произнес мужчина, склонив голову. – В этом месте не выжить.

– Что ты имеешь ввиду?

– Я в курсе всех протоколов защиты, – начал объяснять охранник. – Если канцлер почувствует угрозу собственной безопасности, он подорвет всю территорию особняка. Мне неизвестно, сколько именно здесь заложено взрывчатки, но далеко не каждый Титан справится с подобной взрывной мощностью.

Света резко обернулась в сторону гостиной, и в этот же момент перед ней вспыхнула яркая вспышка.

Десятью минутами ранее....

Арсений сидел на заднем сидении фургончика и внимательно следил за происходящим на экране планшета. А там в этот момент шла прямая трансляция из особняка. Группа захвата, разделившись на три отряда, ждала приказа выдвигаться. Но пока что было рано.

– Ваше Высочество... – взволнованно произнесла Алиса. – Меня немного напрягает неподготовленность операции. Может, нам все-таки стоит выйти на помощь госпоже Шуйской?

– Нет, будем действовать по плану. Держим периметр. – Отрезал наследник.

А сам в этот момент думал, что если уж Шуйской и Буркову не удастся арестовать канцлера, то их боевая группа не сильно поможет в этом деле. Все-таки люди Арсения были натасканы на несколько иной тип операций. Ну а за грубой силой стоило обращаться к генералу Панкратову. Но этого они сделать не могли.

После того, как наследник и его помощница обменялись еще парочкой фраз, внутри особняка начался бой. Романов всего несколько раз в жизни видел, как двигается настоящий убийца в режиме боевого транса. И каждый раз это вызывало восхищение.

Он вроде бы успевал замечать движения Шуйской, каждое применение техники или блокирование атак противника, но в то же время все это было как-то неуловимо. Так, словно Светлане не стоило большого труда уворачиваться от пуль. Хотя это, понятное дело, было не совсем верно.

Следом Второй увидел, как к бою подключается охрана Бестужева. Его люди, конечно, устроили парочку диверсий на разных окраинах особняка, чтобы отвлечь большую часть сотрудников, но некоторые, судя по всему, все-таки никуда не ушли.

– Всем приготовиться, – произнес Арсений по рации. – И смотрите в оба, канцлер может попытаться сбежать.

– Есть!

– Поняли, Ваше Высочество!

Арсений продолжил следить за схваткой. К этому моменту Светала Федоровна уже разобралась практически со всей охраной и сейчас сцепилась с последним бойцом, который, судя по уровню техник, был Ратником. В другой комнате Бурков разрушил большую часть орудий и сейчас о чем-то беседовал с канцлером.

Ну а в следующую секунду сначала содрогнулась земля, а потом произошел мощнейший взрыв. Причем он был такой силы, что припаркованный фургон, в котором находился Арсений и его люди, слегка качнуло. А ведь они находились практически в километре от эпицентра.

Второй моментально выскочил из машины, чтобы убедиться в произошедшем. И действительно, в той стороне, где когда-то стоял особняк внушительных размеров, сейчас горел пожар.

– Всем группам! Рассредоточиться, вызвать подмогу. Полицию на территорию не впускать!!! Никто не должен ни зайти, не выйти оттуда! Задерживать всех! – Арсений убрал рацию от лица и обратился к Алисе. – Срочно вызывай профессора Фролова и.... – наследник задумался, – всех, кто в данный момент находится в городе. Нам могут понадобиться лучшие врачи!

– Может, мне самой слетать за Кириллом Сергеевичем? Его дом находится не так далеко. И он наверняка проснулся от такого взрыва.

– Давай.

Девушка кивнула, достала телефон и побежала к машине. Сам же Арсений рванул в сторону особняка, чтобы попытаться спасти Светлану Федоровну. Хотя он даже не представлял, как можно было пережить подобный взрыв.

– Ваше Высочество, прием, – прозвучало из рации.

– Бурый? Говори.

– Объект схвачен в западном квадрате при попытке бегства.

– Он цел?

– Несколько серьезных ранений, оторвано два пальца на левой руке, но жить будет.

– Хорошо, подлатайте его, чтобы кровью не истек, и пакуйте.

– Есть!

Сам же наследник уже приближался к месту взрыва. Он знал, как именно отец относился к Светлане Федоровне, поэтому искренне надеялся, что ей удалось выжить....

Глава 3. Новости

Меня разбудил громкий хлопок. Обычно городские жители не особо активно реагировали на подобное, ведь это мог быть салют, лопнувшая крыша (хотя в этом мире их нет) или еще что-то типа того, но на этот раз звук был действительно мощный.

– «Алеся, включи новостную ленту-онлайн», – попросил я виртуальную помощницу, пытаюсь унять нехорошее предчувствие.

– «Сейчас сделаю. Вам по миру, Российской Империи или Петербургу?»

– «Городскую».

Ловко спрыгнув с кровати, я подошел к окну. На горизонте полыхало зарево от огромного пожара. Тем временем Алеся вывела последние новости:

«На Озерках открывается новый современный парк развлечений.»

«Конь Трубоча сбегал из цирка. Свидетели видели его, бегущим по набережной.»

«На пересечении Невского и Литейного банда подростков отобрала ранговую пыль у молодой графини Польинской. Ведется розыск.»

И ничего про взрыв или пожар.

– «Алесь, сможешь ориентировочно сказать, что именно там горит?»

– «Слишком далеко», – ответила виртуальная помощница. – «Очень много вариантов.»

Да уж, понятно, что ничего не понятно. Хотел было уже выйти из дома, чтобы разузнать о происходящем, но потом задался вопросом: "А чего это я вообще так волнуюсь по этому поводу?!". Разумнее будет сейчас лечь спать, ну а утром спокойно прочитать новости. Наверняка там будет все подробно расписано.

Но и утром, как ни странно, никакой информации не поступило. И это было очень странно, ведь взрыв был действительно внушительный, а в новостных сводках не было ни единого упоминания по этому поводу.

– Все проснулись от ночного взрыва? – спросил я, когда мы собрались за завтраком.

– Да... – задумчиво ответила Минами. Сегодня ей предстояло поговорить со своим кавалером по поводу грядущей разлуки, поэтому сестренка была малость не в своей тарелке.

– Я тоже подскочила, – подтвердила Райли.

Оказалось, что только Ханако ничего не слышала, так как на ночь вставляла беруши. Но при этом никто понятия не имел, что именно там произошло. Никто....кроме Коловрата.

– Господин, у меня есть знакомый, который живет неподалеку от того места. Так он говорит, – дворецкий мотнул головой, поглядывая на камеры, откуда велась съемка, – что взрыв произошел в особняке Бестужева-Рюмина.

– Канцлера? – хором переспросили девушки.

– Да. Более того, взрывная волна была такой силы, что в доме моего знакомого повыбило все стекла.

– Тогда почему в новостях ничего нет?

Коловрат пожал плечами.

– Ну а чего тут удивительного? Второй человек в Империи вряд ли захочет, чтобы о происшествии в его особняке стало известно всем подряд.

Я же понимал, что информацию все равно сольют, просто сделают это немного...позже. Подозреваю, что уже сейчас на определенных форумах можно было бы найти «правдоподобные версии» произошедшего. Только вот я не собирался их искать, своих головняков достаточно.

Да и какое мне дело до канцлера? Верно, никакого. Сейчас надо думать о переезде в Мали, концертной деятельности, фиктивном романе Касуми, который поддерживался за счет каких-то совсем безумных слухов, запускаемых Хиро Накамурой. А еще был Артем, семья

которого находилась у меня в вассалитете. С ними тоже надо было обговорить дальнейшие действия.

Все это надо было решить в самое ближайшее время. Но сперва мне хотелось поговорить со Светой. Она одна из немногих людей, с кем можно было посоветоваться. А поэтому пора было двигать в Академию.

Спустя какое-то время, когда мы летели в учебное заведение, никакой информации так и не поступило. Разве что на одном из форумов осторожно заявляли, что взрыв произошел в особняке какого-то важного человека. И, естественно, большая часть людей радовалась этому.

– За сколько, по-твоему, я могу освоить технику крыльев?

Джонс задумалась.

– У меня на это ушло несколько лет, но ты у нас парень способный, так что....думаю, за годик освоїшь. В лучшем случае.

– Неужели это так сложно?

– В создании крыльев нет ничего сложного. Выучишь теорию, начнешь практиковаться и все получится. Думаю, уже через пару занятий появятся какие-то результаты. Только вот начинать надо с малого.

– В смысле?

– Ну смотри. Взлетишь ты, и что дальше? Считаешь, это так просто? Птицы с самого рождения этому учатся. – усмехнулась Райли. – Тебе надо будет научиться чувствовать полет на интуитивном уровне. Взлеты, пикирования, моментальные смены направления и синхронизация с применяемыми техниками. Тут больше шансов разбиться при первой же попытке использовать «крылья» во время боя.

– Иными словами, нужно много тренировок....очень много тренировок...

– И даже после долгих лет практики далеко не у всех удастся почувствовать себя в небе, как на земле. Потому эта техника и считается одной из самых сложных.

– А с чего вы тогда решили, что у меня получится?

– Ну во-первых, мы с тобой нейтральщики, а именно у этого класса получается наиболее эффективно использовать «крылья». Уж сама не знаю почему. Во-вторых, раз получилось у меня, то велик шанс, что выйдет у тебя. Одни гены, знаешь ли.

Какое-то время мы летели молча. У меня вопросов больше не было, а Райли углубилась в переписку с Лехой. Эх....надо бы и насчет этого поговорить. Только вот...даже несмотря на то, что Лена лично предложила мне уезжать из страны, я не был уверен, что об этом можно так спокойно распространяться. Неделя у меня точно есть, поэтому пока что подождем.

В Академии все говорили об этом таинственном взрыве и последующем пожаре. Кто-то считал, что террористы добрались до секретных лабораторий, другие же принимали произошедшее за разборки между дворянскими родами. Лично я больше склонялся к первой теории. По крайней мере, это объясняло молчание СМИ по этому поводу.

Ладно, предполагаю, что Шуйская знает немного больше остальных. А я все равно собирался к ней зайти.

– Доброго утра, Клавия Семеновна, – поздоровался я с секретаршей. – Светлана Федоровна у себя?

Старушка замялась и как-то странно на меня посмотрела.

– Здравствуй, Ярослав. Госпожи Шуйской сегодня не будет.

А вот это было очень необычно. Сколько себя помню, Света появлялась в Академии раньше остальных, а вот уходила самой последней. Многие даже считали, что она попросту тут живет.

– У директора все хорошо?

Клавдия Семеновна тихонько закашлялась.

– Ярослав, ступай на занятия. Когда госпожа Шуйская выйдет на связь, я передам, что ты заходил.

– Хм....ну ладно.

Происходящее мне нравилось все меньше и меньше. Сначала этот взрыв и последующая информационная тишина, следом отсутствие директрисы на месте. И почему у меня ощущение, что эти события как-то связаны?

А вот показавшись из кабинета, я нос к носу столкнулся с Катей. Девушка выглядела разбитой и какой-то потерянной.

– Мне сказали, ты пошел сюда, – она взяла меня за руку и потянула за собой. – Пойдем, нам надо ехать.

– Куда?

– Сам все увидишь. Меня попросили тебя привезти.

Мы с Катей стояли напротив палаты, в которой сейчас находилась ее мама. Каждый сантиметр тела был покрыт целительской пылью, а к рукам подключены странные трубки, проведенные к стенным панелям.

– Мне не говорят, что случилось....но подозреваю это как-то связано с тем заревом, которое все видели ночью... – тихо произнесла младшая Шуйская. – Огнем поражено практически все тело. Некоторые внутренние органы порваны или работают с трудом....врачи говорят, что если бы мама не была высококласным специалистом в области целительской пыли, она бы погибла на месте. А так....всего за несколько мгновений до этого происшествия у нее получилось активировать лечебные техники самого высокого уровня. Да и после, повезло, что ее очень быстро нашли и оказали необходимую помощь.

Я не мог оторвать взгляда от больничной койки, на которой лежала Света. Привык к тому, что эта девушка всегда была в моей жизни. И сейчас не очень представлял, что это может закончиться. К тому же, мне пока было совсем непонятно, как именно это вышло. Все-таки Белая Бестия была одним из сильнейших воинов в Империи. Да что за хрень произошла в особняке канцлера?!

В этот момент к нам подошел высокий брюнет в белом халате и планшете в руках. В этом мире было достаточно сложно определить кому сколько лет, но вот тут я был практически уверен, что говорю с человеком в возрасте. Наверное, взгляд как-то отличался.

– Екатерина, рад тебя видеть...

– Кирилл Сергеевич!!! – Шуйская бросилась на шею мужчине и заплакала. – С ней все будет хорошо?! Скажите мне правду!!!!

– Тише-тише, – он как-то по-отечески гладил девушку по голове. – Светлана выкарабкается. А уже через пару месяцев она полностью вернется в форму. Скажите спасибо Арсению Константиновичу. Если бы он не прислал за мной свою помощницу, все могло бы закончиться намного плачевнее. – мужчина посмотрел на меня. – Вы и есть тот самый барон Воронов?

– Не знаю насчет того самого, но да, – на автомате сказал я.

– Света просила привести ее в чувство, когда вы появитесь.

– Но как...

– Не беспокойтесь, у нас есть свои способы. У вас будет всего несколько минут, так что постарайтесь уложиться в это время. После ей будет необходим долгий отдых.

Мы направились в палату, а вот Катя села на скамеечку и закрыла лицо руками. Нельзя будет оставлять ее сегодня в одиночестве.

Мне пришлось подождать несколько минут, пока Свету приводили в чувство. Когда она наконец-то открыла глаза, врач оставил нас наедине.

– Думаю, после увиденного мне будет немного труднее тебя соблазнить и склонить к женитьбе.... – тихо проговорила директриса.

Я улыбнулся.

– Раз шутишь, значит все не так плохо, – я сел рядом и аккуратно взял ее за руку. Из-за налипшей белоснежной пыли она не могла чувствовать мои прикосновения, но мне показалось это важным. – Свет, что произошло?

– Один засранец очень ответственно подошел к вопросу собственной безопасности.

– Канцлер?

Шуйская медленно повернулась ко мне лицом.

– Не представляю, откуда ты это знаешь...впрочем не важно. Я позвала тебя совсем по другому поводу.

– Да?

– Ярослав, я знаю о твоей предстоящей поездке, – слова давались ей с трудом, – Вполне может оказаться, что совсем скоро это и не понадобится, но....

Она неожиданно зажмурилась, а показатели на мониторе начали скакать. Врач резко забежал в палату и нажал несколько кнопок на панели.

– Свет, надо заканчивать.

– Еще минута...

Доктор нахмурился, но кивнул. После чего снова покинул палату.

– У меня очень плохое предчувствие, Ярослав....и если случится что-то плохое, мне хотелось бы знать, что Катя будет в безопасности.

– Я не очень понимаю....

– Просто пообещай, что защитишь ее, если меня не станет.

– Зная характер твоей дочери, скорее придется людей от нее защищать.... – попытался отшутиться я.

Светлана улыбнулась уголками губ.

– Этот вздорный характер у нее от отца. Он по молодости был таким же...

Я деликатно промолчал, так как уже когда-то пытался поговорить на эту тему.

– Ярик.... – она немного сжала мою руку. – Не знаю почему, но ты один из немногих людей, кому я могу полностью довериться. Когда твоя жизнь тесно связана с придворными интригами, начинаешь видеть у всех меркантильный интерес. Но в тебе этого нет. Словно тебя не воспитывали в дворянской среде.

– Свет, с тобой все будет хорошо.

– Наверное... – она тихонько закашлялась и на пару мгновений закрыла глаза. – Не знаю, куда судьба занесет тебя в будущем, но в одном уверена точно – ты станешь великим человеком и могущественным воином. И когда это случится, я хочу, чтобы ты оградил Катю от Императорской семьи. Особенно от Георгия и Елены, им я доверяю меньше всего. Они могут почувствовать угрозу...

В палате на несколько секунд повисла тишина.

– Что ты имеешь в виду....?

Глава 4. Жива

Света попыталась сказать что-то еще, но внезапно зажмурилась от боли, а спустя мгновение потеряла сознание. Сигналы на приборах снова начали сходиться с ума, явно указывая на то, что с директрисой определенно не очень хорошо.

В палату быстрым шагом вошел доктор Фролов и сразу подошел к панели.

– Говорил же, что это слишком рискованно... – пробормотал он. – Сейчас, дорогая, потерпи...

Он провел какие-то манипуляции с приборами, затем склонился над Шуйской и ввел ей в руку препарат.

– С ней все будет в порядке? – спросил я, отойдя на несколько шагов.

– С такими ранами вообще не живут, – раздраженно ответил доктор, – а она еще и со своим студентом пообщаться захотела. Барон Воронов, раз вы закончили разговор, значит, и тут находиться больше не обязательно.

– Да... извините.

Перед уходом, я бросил еще один взгляд на Свету. В принципе, ей можно было и не договаривать свою мысль. Тут и так все было понятно. Георгий и Лена могут посчитать Катю угрозой только в одном случае – если та тоже имеет какие-то права на престол. А учитывая «особые» отношения Шуйской и Императора, то все становится на свои места.

Интересно, а в этой вселенной бастарды имеют такие же права на престол, как и законные наследники, или все немного сложнее и это возможно только в случае насильственной смены власти? Сложно себе представить, что род Шуйских захочет захватить трон. Хотя... учитывая сложный характер дочери директрисы, я уже ничему не удивлюсь.

Еще бы знать, кто именно в курсе этой информации...

В коридоре меня ждало сразу несколько сюрпризов. Во-первых, тут стало намного больше народу. Во-вторых, рядом с Катей стоял какой-то мужик, профиль которого мне показался очень знакомым.

– Кать, тебя можно на минутку! – спросил я и тут же почувствовал как кто-то очень крепко сжал мое плечо.

– Ты как разговариваешь в присутствии Императора, щенок? – прорычал обладатель сильной ладони.

Повернув голову, я увидел склонившегося надо мной огромного здоровяка в офицерской форме. Несмотря на угрожающий тон, его лицо не отображало никаких эмоций. Словно он просто проговорил дежурную фразу, но сам при этом не испытывает ни капли возмущения.

Сам же Император обернулся и направился в нашу сторону.

– Степан, успокойся, мальчик просто не рассмотрел меня, – сказал Константин, подходя практически вплотную.

Плечо тут же выпустили из тисков.

– Ваше Величество.... – я сделал глубокий поклон, как того требовал этикет. Реально затупил, Императора не узнал.

– Значит, ты и есть тот самый Воронов, вокруг которого в последнее время выются мои дети. Степан, посмотри, возможно этого перспективного молодого человека тебе придется обучать в самое ближайшее время.

Здоровяк хмыкнул, но никак не поменялся в лице. Складывалось ощущение, что он говорит только в том случае, если собирается прибить кого-нибудь. Интересно, а про какое такое обучение говорит Император? Меня же, вроде как, в Мали собирались отправлять?

– Абсолют с техникой крыльев? – спросил Степан.

– Потенциальный Абсолют, который только способен освоить эту технику, – уточнил я.
– Гонора нет. Мозги есть. Сработаемся.

Быстро он мнение обо мне составил.

– Ярослав, этого хмурого человека зовут Коротковым Степаном. Он является начальником моей охраны.

Я протянул ему руку и сразу же пожалел об этом, так как ответным рукопожатием он чуть не переломал мне все кости в ладони. Походу, бычара не умеет рассчитывать силу.

– При других обстоятельствах у нас получилось бы побеседовать, – продолжил говорить Император, после чего осмотрелся по сторонам и подозвал еще двоих человек из охраны. – Но сейчас немного неподходящее время. Сам понимаешь. Колин, Артемий, обеспечьте безопасность по периметру. На этот этаж не пропускать никого, кроме родных и тех, кто будет в разрешенном списке. Остальных больных разместить на других этажах.

– Есть!

– Ваше Величество... – заговорил здоровяк, – у госпожи Шуйской много врагов. И будет намного безопаснее продолжить лечение у вас во дворце. Мы можем все организовать.

В этот момент из палаты вышел врач. Увидев Константина, он сделал глубокий поклон.

– Кирилл Сергеевич, как она? – сразу спросил правитель.

– Состояние стабильно тяжелое, – ответил врач. – Если продолжать лечение и больше не позволять ей разговаривать, то все должно быть хорошо. Хотя...это просто чудо, что она смогла выжить после такого взрыва. Ее целительские техники в некоторых аспектах превосходят даже мои. Не знаю ни одного человека, кто смог бы сотворить подобное. Тем более на одних инстинктах и всего за пару мгновений до удара.

– У Светы всегда получалось выживать в самых немыслимых ситуациях, – грустно улыбнулся Император, словно вспомнил что-то из прошлого. – Ее можно транспортировать в другое место?

Тут врач всерьез задумался.

– Это обязательно?

Вместо Константина ответил здоровяк.

– Так будет безопаснее для госпожи Шуйской и...персонала больницы.

Фролов нахмурился и кивнул.

– Сегодня ее лучше не тревожить, но уже послезавтра можно будет организовать ее транспортировку. Где именно мы будем продолжать лечение? Там создадут все необходимые условия?

– Не сомневайтесь. Лечение продолжим в моем дворце. – Коротко ответил Император. – А теперь, оставьте нас. Степан, проследи за выполнением моих поручений. И в ближайшее время не смей беспокоить меня по пустякам.

Врач и здоровяк разошлись в стороны, после чего Константин прошел в палату. Я же направился к Кате, которая не обращала никакого внимания на наш разговор. Она просто сидела в кресле, обжав коленки, и смотрела в окно пустым взглядом.

– Думаю, спрашивать «как ты» глупо, – я осторожно прикоснулся к ее плечу. – Держись. С ней все будет хорошо.

Младшая Шуйская шмыгнула носом.

– Мне всегда казалось, что маму просто невозможно победить, – тихо проговорила она. – Поверь, я знаю, о чем говорю, мне показывали старые записи воспоминаний. Когда Белая Бес-тия появлялась на поле боя, у врагов не оставалось ни единого шанса на выживание. В какой-то момент я даже начала думать, что она попросту бессмертна.

– Все люди смертны, – сказал я и присел рядом. – Но хуже этого то, что они внезапно смертны.

Тем временем Степан о чем-то беседовал с доктором Фроловым, а остальные сотрудники Службы Безопасности занялись перевозкой пациентов на другие этажи.

– Мне немного обидно, что очнувшись, она сразу же попросила найти тебя. Даже не объяснила ничего, не поговорила со мной, а сразу отправила за своим люб... – девушка осеклась и высказалась более дипломатично, – студентом. Этот разговор был действительно настолько важен?

– Думаю, да. Более чем.

– Тогда хорошо...

В этот момент здоровяк закончил разговаривать с Кириллом Сергеевичем и направился к нам.

– Молодые люди, вам пора отправиться по домам и отдохнуть.

– Нет! – резко ответила Катя. – Я останусь тут, пока мама не придет в себя!

– В этом нет необходимости, – как ни странно, на этот раз в его голосе слышались вежливые нотки. – Ближайшие два дня она пробудет без сознания, а потом мы перевезем ее в другое место.

Девушка вскочила на ноги.

– Куда это? Кто вам позволил?

– Император, – так же спокойно ответил здоровяк. – Не беспокойтесь, вашей матери будет предоставлено лучшее лечение. Кирилл Сергеевич и его люди – это лучшие специалисты в стране. А то и во всем мире.

Катя нервно прикусила губу и кивнула. То, что она знакома с Фроловым было ясно с самого начала.

– Барон Воронов, проводите девушку до машины, после чего возвращайтесь к своим делам. Прошу прощения за прямоту, но ваше нахождение тут создает некоторые...неудобства.

Сначала не сообразил о чем он, но спустя пару секунд до меня доперло. Насколько я понял, они сейчас будут обеспечивать безопасность Светы, а я, своим присутствием тут, рисую на больнице еще одну жирную мишень. Не хорошо.

– Конечно.

Степан коротко кивнул нам, а затем подошел к палате и встал спиной к двери. И что-то мне подсказывало, что теперь зайти туда можно будет только через его труп.

– Кать, может мне полететь с тобой? – предложил я. – На вечер планов никаких нет, а тебе сейчас желательно не оставаться одной.

Честно, спросил чисто из вежливости, так как прекрасно помнил характер младшей Шуйской. Но к моему удивлению, девушка согласилась. Видимо ей действительно было очень плохо.

А проходя мимо палаты, я увидел, что Константин сел рядом со Светой, держал ее за руку и что-то говорил. Ох и не повезет тому человеку, кто устроил этот взрыв. Если он выжил, конечно.

***

К вечеру того же дня кортеж Императора подлетел к зданию, где находилась секретная тюрьма. От идеи держать Бестужева в обычной камере он отказался сразу. Во-первых, даже там могут быть агенты «Состава-18», которые наверняка захотят устранить неугодного свидетеля. А во-вторых, пусть все считают, что канцлер Империи погиб во вчерашнем взрыве. Об этом объявят завтра. Как и о том, что он был предателем и умер сопротивляясь при аресте. Зато теперь можно было пытаться этого человека столько, сколько понадобится. И видит бог, он этого заслужил.

Когда Константин спустился вниз, рядом с допросной стояли Георгий и Арсений. Сыновья не заметили прихода отца и о чем-то горячо спорили.

– Вы были обязаны оповестить меня! – гневно произнес Первый.

– Гер, ты забываешься, – холодно ответил его брат. – Я не обязан перед тобой отчитываться.

– Похоже, ты забыл, кто из нас старше! Если бы вы позвали меня на эту операцию, то.....

Константин решил вмешаться в их разговор.

– То я бы лишился одного из сыновей.

– Отец.... – оба мужчины почтительно склонились.

– У меня получилось бы решить все быстро и аккуратно.... – возразил Георгий.

– Ты действительно настолько самоуверен, что считаешь себя сильнее Светланы и погибшего Вениамина?

На это Первому было нечего возразить. Константин же обернулся к Арсению.

– Как у него получилось выжить?

– Заранее подготовленная комбинация. Он устроил мощнейший взрыв на поверхности, а сам в этот момент провалился в яму, защищенную ранговой пылью. Дальше он попытался сбежать через подземный ход, но был пойман моими людьми.

– Понятно, – безэмоционально произнес Император. – Что получилось узнать?

– Отец....я решил подождать Марфу и только затем начинать допрос. Сейчас важно сделать все ювелирно. Время у нас есть, ведь все считают канцлера мертвым. Будет хорошо, если кроме нас четверых об этом больше никто не будет знать.

– Есть еще твои люди, – напомнил брату Георгий. – С ними что будем делать?

– Им я доверяю, как себе.

Император подошел к двойному стеклу и посмотрел на своего бывшего друга. Он не испытывал жалости к нему, не пытался понять его мотивы. В тот момент, когда этот человек попытался убить Светлану, он перестал для него существовать.

– Бестужев и сам готов говорить... только просил убить его быстро, без мучений, продолжил говорить Второй. – А Марфа нужна, что бы проверить достоверность информации. Я и сам могу, но ложь или недоговорки она чувствует немного лучше.

– Понятно, – произнес Константин, продолжая смотреть на канцлера.

– Так....нам соглашаться?

– Да. – Император повернулся и быстрым шагом направился в сторону выхода, но у самой двери остановился. – А как только он все расскажет, не убивай его. Я сам это сделаю.

Глава 5. И кого звать?

Оставшиеся до выходных дни прошли на удивление быстро. В первую очередь потому, что большую часть времени мы с Райли провели за изучением техники крыльев.

Создать крылья оказалось легче, чем я думал. Сперва представляешь их за спиной, потом цепляешь их на свои же плечи и дело в шляпе. Только вот дальше все стало несколько сложнее. Первые попытки взлететь не давали вообще никакого эффекта, я просто продолжал стоять на месте и все. Райли пыталась мне объяснить, как именно надо двигать крыльями, чтобы взлететь, но то ли я чего-то не догонял, то ли из сестры был хреновый тренер.

В какой-то момент она просто махнула рукой и сказала, что моим врагам нечего бояться, ибо с подобными темпами обучения Абсолютом я стану только в следующей жизни.

Но несмотря на все ее недовольство, к концу третьего тренировочного дня у меня-таки получилось подняться в воздух сантиметров на двадцать-тридцать. Дальше Райли взлетать запретила, сказав, что это попросту опасно, и нам для дальнейших занятий не помешал бы хороший целитель.

В любом случае, результатом я был доволен. Не знаю, чего там не устраивало сестру, но взлететь всего за пару тренировок – это достижение. Любой прогресс начинается с первого шага. Или взлета.

Следующим утром поднялся рано и сразу же приступил к разминке. Удивительно, что в новой жизни это стало чем-то привычным и само собой разумеющимся. Словно меня с самого детства приучали делать утреннюю зарядку. А может так и было, все-таки некоторые привычки и знания прошлого Ярика то и дело всплывают в моем сознании.

Перед тем, как лететь в Малийское посольство, предстояло решить еще несколько вопросов. Для начала собирался встретиться с прилетевшими в Питер Истиславом и Касуми. В связи с последними событиями, у меня так и не получилось нормально поговорить с Арсением касательно своего выступления на Казанском концерте, поэтому надо было предупредить ребят, что они могут на меня не рассчитывать. Вдобавок, было бы неплохо подкинуть дровишек в нашу легенду об отношениях с актрисой. Или наоборот расстаться с ней, учитывая планы Императора на мои отношения с Даниэллой? Или они уже не актуальны после решения о моем переезде в Малийскую Империю? Как же все сложно...

Вот за такими мыслями меня и застала Райли в столовой.

– Ты чего такой хмурый? – спросила она, подхватив бутерброд со стола. – Совсем запутался в своих девушках, потому не знаешь, кого именно пригласить на прием?

– Удивительно, но ты практически попала в точку, – буркнул я, медленно размешивая кашу.

Джонс довольно хмыкнула.

– Ну так поживи с мое, научишься угадывать подобные дилеммы на раз-два. Сделай проще – иди один. В таком случае не будет никаких душевных терзаний.

– Как у тебя все просто.

– Это потому что я сама отвечаю за свою жизнь, – наставительным тоном произнесла она. – А у тебя сложно все как-то. Император решил это, наследники приказали то....зачем нужна жизнь, если не можешь распоряжаться ею сам?

– Смотрю, бунтарский дух в тебе все никак не затихает?

– А чего ему затихать? Вот такой я человек, и меняться не собираюсь. Ладно, мне тоже пора бы начать прихорашиваться к вечеру. Все-таки такое серьезное мероприятие, нельзя ударить в грязь лицом.

– Эмм.....ты тоже летишь в посольство?

– Да, Лешенька оказался весьма галантным молодым человеком и пригласил меня как свою спутницу.

Она закидала еще парочку бутербродов на поднос, добавила туда чайник с сибирским отваром и, помахав ручкой на прощание, умчалась наверх. Мне же оставалось только охреневать от того факта, что их отношения уже продвинулись на столько, что Райли начала называть моего друга «Лешенька». И когда только успели?

После недолгого согласования со Службой Безопасности, мы с Исом выбрали кафешку неподалеку от Академии. Важных или секретных договоров у нас не намечалось, да и «АдмиралЪ» поднадоел за это время, поэтому мы решили упасть в местечке попроще.

Правда, мне все же пришлось подождать, пока Истислав и Касуми раздадут автографы всем желающим. А таких было много. А вот ко мне никто не подходил. Так, косились только, не более.

– Выглядишь каким-то удрученным, – сказал музыкант, плюхнувшись в кресло напротив и сходу начав изучать меню.

– Да чем вам мое лицо сегодня не угодило? – раздраженно пробубнил я, после чего поднялся, что бы встретить Касуми.

Увидев меня, актриса широко улыбнулась, после чего подошла вплотную и нежно поцеловала в губы. Готов поклясться, что в этот момент где-то сбоку засверкала вспышка от профессионального фотоаппарата. Хиро хорошо знает свое дело.

– Так рада тебя видеть, ты даже не представляешь! – промурлыкала девушка. – Кстати, хорошо выглядишь. Тренировки определено идут тебе на пользу.

– Вот так надо встречать, а не говорить про «удрученный внешний вид» – обратился к Истиславу, на что он только ухмыльнулся. Я же помог Касуми присесть и вернулся на свое место. – Ты тоже отлично выглядишь. Как твой тур по Северной Америке?

– Замечательно! Твои песни на английском произвели настоящий фурор! А «Bring me to life» заняла пятое место в чарте Billboard Hot 100!!! Это просто невероятно!!! Будь мы здесь одни, я бы тебя расцеловала....и не только.

– Но вы тут не одни, так что держите себя в руках, – протянул Ис, продолжая смотреть в меню. – С другой стороны, присутствующим определенно понравилось бы подобное зрелище. Да и в ближайшую неделю все новостные сводки были бы ваши.

– Вот в этом я сильно сомневаюсь, – покачала головой Касуми. – Вы новости с утра читали?

– А чего там? – спросил я, уже понимая, каков будет ответ.

– Арест канцлера Бестужева-Рюмина и его обвинение в измене, вот что. Не думаю, что публичный секс звездной пары способен перебить такой инфоповод.

– Ты так говоришь, потому что никогда не была проституткой, – произнес Истислав. – Какое нам дело до кого-то из самой верхушки власти? Пусть меняются сколько хотят, главное, чтобы нам жить не мешали. Поэтому, думаю, что для многих перспектива просмотра обнаженной груди любимой актрисы выглядит куда более заманчиво. Ну а если речь идет о домашнем секс-видео, то у канцлера просто нет шансов. Хотя, если власть додумается провести прямую трансляцию смертной казни предателя, то это будет другое дело. Но не думаю, что когда-нибудь подобное случится.

– На удивление здраво размышляешь, – подметила Касуми.

– Да я вообще довольно сообразительный.

В этот момент к нам подошла симпатичная официантка и начала принимать заказ. Правда, из-за волнения половину прослушала и нам пришлось повторять все заново.

– Так чего, Яр, говоришь, тебя могут не отпустить? – спросил Истислав, после того как девчонка ушла.

– Не знаю. У меня сейчас столько головной боли с тренировками, что на музыку совсем не остается времени.

Ну не говорить же им, что мне не хочется уезжать из города, пока Света не встанет на ноги. Мне бы все-таки хотелось закончить разговор с ней. К слову из больничного отделения ее забрали в неизвестном направлении. Но Арсений меня убедил, что с ней все хорошо. Да и Катя уже побывала у матери и даже поговорила с ней.

– Ну я уже сказал, что мы составили две программы. Первая рассчитана на твоё участие, а во втором случае нам с Касуми придется отдуваться самим.

– Думаю, ваши фанаты не заметят моего отсутствия. Но точный ответ смогу дать через пару дней. Посмотрим, что мне Служба Безопасности в итоге скажет.

– Идет!

Пока мы с Исом разговаривали, Касуми неожиданно положила руку мне на ногу и начала легонько массировать ее, с каждым мгновением забираясь все выше и выше.

– Еще немного и мы точно начнем создавать инфоповод, – прошептал я на ухо девушке. На что та лишь задорно улыбнулась. Но руку все же убрала. – Кас, у тебя есть планы на вечер?

– Кас? – удивилась актриса. – А мне нравится. Да вроде не было никаких планов.

– У меня есть приглашение на прием в Малийское посольство, может, составишь мне компанию?

Если честно, ожидал чего угодно, но только не отказа.

– Ярик, ты извини, но у меня с младшим братом Манса прошлым летом случилась неприятная история...

Услышав эти слова, Ис поперхнулся.

– Неприятная? – хохотнул он. – Да ты ему вилкой в руку засандалила. И это на мероприятии, куда разрешалось входить строго без ранговой пыли.

– Он сам начал распускать руки! Подумал, что должна была упасть в обморок от оказанной чести и сразу же раздвинуть ноги перед ним.

– Упасть в обморок, а потом раздвинуть ноги? – продолжал смеяться музыкант. – А это как вообще?

– Виртуозно! – огрызнулась Касуми, после чего повернулась ко мне. – Так что, милый, сегодня тебе придется отдуваться без меня. Но, думаю, ты не сильно расстроишься и позовешь кого-нибудь еще. Слышала, тебя видели в обществе этой аргентинской девчонки. Как там ее...

Это что, ревность? Да ладно?

– Даниэлла.

– Точно, совсем забыла, – равнодушно продолжила актриса. – Вот, можешь пригласить ее. На подобные мероприятия не принято приходить в одиночку.

– Ну, меня как-то не особо волнуют правила приличия, – задумчиво протянул я, – но кое какая идея все же появилась.

Звать Даниэллу, естественно, не стал. Во-первых, уверен, что ее пригласил Георгий, а во-вторых, опять же, зачем искать себе приключения на задницу из-за какой-то девчонки? Красивой, конечно, но таких много. Особенно в этом мире. Так что пусть Первый сам с ней разбирается.

Следующей вполне логичной кандидатурой стала Шуйская. Младшая Шуйская. За несколько последних дней мы с ней немного сблизились, к тому же ей бы сейчас совсем не помешало отвлечься от грустных мыслей.

Поэтому, как только мы обговорили некоторые финансовые аспекты нашего сотрудничества с Исом и на этом закончили встречу, я набрал Катю.

– Привет! – бодро произнес я, когда после нескольких гудков услышал голос девушки. – Есть разговор.

– П-привет, – с подозрением поздоровалась она. – А ты чего мне звонишь? Какой разговор?

– Для начала расскажи, как там Свет..лана Федоровна?

– Ой, да называй ее Светой, скромник нашелся. Будто я не видела, что именно между вами было. – вспомнила она, как застала нас во время открытия пекарни. – Маме стало получше. Ей запретили пока что долго разговаривать, так что мы обмениваемся короткими фразами. Все остальное время она спит.

– Получше – это хорошо.

– Так чего хотел-то? Только учти, мне строго настрого запретили разглашать кому-либо, куда именно отвезли маму.

Ну об этом я и так был в курсе, так как присутствовал при разговоре Императора со Степаном.

– Если честно, хотел тебя пригласить на прием в Малийское посольство.

Возникла немая пауза.

– Меня? – шокировано переспросил Шуйская после десятисекундного молчания. – С чего это?

– С того, что я пообещал твоей матери не дать тебе впасть в уныние.

На самом деле ничего подобного я ей не обещал, но Кате об этом знать не обязательно.

– Ну не знаю. Я собиралась сегодня к маме съездить, а если соглашаться на твое предложение, то это надо подготовиться.

– Думаю, за Светой и так хорошо присматривают. А если появишься ты, то она снова захочет поговорить и потратит на это силы. Может, лучше дать ей отдохнуть денек?

– Наверное ты прав. Во сколько ты за мной прилетишь?

– Давай договоримся на семь? Чуток опоздаем, не страшно.

– НА СЕМЬ? И когда, по-твоему, я должна все успеть??? Воронов, ты просто....до вечера!

Повесив трубку, я ухмыльнулся. Какой бы характер не был у девушки, она все равно захочет показаться на людях во всей красе. Что ж, в этом нет ничего плохого.

Теперь осталось закрыть еще парочку неотложных дел и вылетать. Что-то мне подсказывает, что сегодня будет интересно. Очень интересно.

Глава 6. Прием в Малийском посольстве

Пока летел за Катей, решил пробежаться по последним новостным сводкам. Чтобы не копаться в куче информационного мусора, сразу попросил Алесю собрать все наиболее важное из самых крупных издательств. И вот что заметил странное: во-первых, нигде не говорится о том, что именно сделал канцлер. Пишут про измену, а дальше понимаете как хотите; во-вторых, нет ни слова о серьезном ранении Светы. Как и о ее участии в аресте Бестужева-Рюмина.

Тем временем на некоторых форумах начали плести теории заговора. Большая часть пользователей считала, что в деле каким-то образом замешана группировка «Состав-18». Иначе почему власть не раскрывает всех подробностей этого дела? И почему произошел тот взрыв? А самое главное, народ возмущался касательно того, что никто не говорит о реальном количестве жертв. Ведь особняк был огромным и персонала там было много.

«Понятное дело, это же жизни обычных людей, чего о них волноваться?!» – писал один из пользователей.

«А может, канцлер возглавлял „Состав-18“? Тогда понятно, почему его не показывают людям. Наверняка запытали до смерти, а весь персонал уничтожили как свидетелей», – предположил другой читатель.

«Точно!!! Бестужев-Рюмин всегда казался наиболее адекватным человеком во власти! Вот его и решили убрать, чтобы не мешался!!!»

«Свободу Бестужеву!!!»

«А давайте составим петицию, чтобы провели открытый суд с предоставлением всех доказательств?»

«Мы за!»

«Где подписаться?»

Да уж, если все продолжиться в таком темпе, то скоро люди начнут на улицы выходить. И это плохо, Империи только волнений сейчас не хватало. Но то, что народ держат в неведении – это действительно странно.

Хотя, принимая за факт то, что Бестужев работал на «Состав-18», все становится сложнее. Ведь если смотреть общую картину, то для простолюдинов эта организация не делает ничего плохого. Только раскрывает огромные масштабы коррупции и все. И плевать им на то, какая на самом деле цель у этой горстки людей. Обычный человек не думает настолько далеко вперед.

Поэтому власти и не выгодно раскрывать детали дела. Ведь в таком случае они собственными руками сделают из Бестужева чуть ли не героя. Ведь что будет, если обнародуют его связь с «Составом-18»? Для людей он станет человеком, который всеми силами боролся с коррупцией и беззаконием, и которого, в итоге, решили убрать. Эдаким Робинот Гудом местного пошиба.

Но одно ясно точно. Императорской семье надо срочно задуматься над информационной политикой. Нельзя же настолько наплевательски относиться к настроениям собственных граждан. Те в один миг могут обозлиться и выйти на улицу. Что сыграет на руку тому же «Составу-18».

А может среди информанщиков тоже засели агенты этой организации и все, что сейчас происходит, делается специально? Ну нет...это я уже совсем в какие-то лютые теории заговора ушел. Наверху явно все это просчитали. Ну или должны были просчитать.

За этими размышлениями не заметил, как влетел на территорию поместья Шуйских. Машина плавно приземлилась возле выхода, после чего я стал ждать появления Екатерины. Она сама попросила не встречать ее, так как это якобы будет выглядеть как начало свидания. А подобные слухи не нужны ни мне, ни ей.

Правда, я так и не понял, кто именно должен был начать болтать? Персонал? Вряд ли. Я вообще заметил, что простолюдины, которые целыми поколениями служат одному роду, на удивление верны своим хозяевам. Да и Служба безопасности не стала бы распространять слухи. Разве что Шуйская боится залетных репортеров, которые могут тереться вокруг ее дома. Кто знает.

Ждать пришлось минут десять. Все это время я продолжал серфить в сети, все больше убеждаясь в том, что народ пошел в разнос. А информационщики как молчали, так и продолжали молчать. Или я чего-то не понимаю, или это чистой воды диверсия.

– Ты чего завис? – послышался недовольный голос.

Быстро свернув все статьи и странички форумов, с удивлением обнаружил Катю, сидевшую напротив. Сегодня она была в нежно голубом обтягивающем платье с поясом кораллового цвета и таким же бантом. Ей богу, если бы сейчас рядом посадили Свету, я бы подумал, что они близняшки. Ну или очень похожие друг на друга сестры.

– Выглядишь...

– Отлично? Замечательно? Сногсшибательно? Ярослав, давай без этого, мы не на свидании. Я вообще не совсем понимаю, зачем согласилась на эту затею. Что потом будут говорить люди? Сначала ты спишь с Еленой Романовой, потом начинаешь встречаться с Касуми Като, ну а следом тебя видят в компании аргентинской наследницы Даниэллы Рамирез. Если честно, мне совсем не хочется попасть в этот список.

Она гордо повернула голову в бок и состряпала максимально независимое выражение лица.

– Кхм....мне можно говорить?

Шуйская так же гордо кивнула.

– А кто тебе сказал, что ты меня вообще привлекаешь?

Всего на мгновение, но она удивилась. Это было заметно по резко изменившемуся лицу. Правда, спустя секунду она вернула себе самообладание.

– Не говори глупостей. Тебе нравится мама, а значит, и я. Это логично.

– Нет.

– Что нет?

– Это вообще не логично, – спокойно пояснил я. – Вы со Светой абсолютно разные. Она нежная, добрая, легкая и умная женщина. А ты наоборот взрывная, самоуверенная и очень легко поддаешься эмоциям. Так почему я к вам должен относиться одинаково?

– Значит, ты просто хочешь самоутвердиться за счет того, что появляешься на людях с разными влиятельными женщинами!

Я вздохнул. И почему эта девушка постоянно кидается на меня? Что я ей вообще сделал?

– Кать, если ты собираешься весь оставшийся вечер бросаться подобными обвинениями, то прошу на выход из машины. Я искренне хотел поддержать тебя и помочь развеяться. Но терпеть твои оскорбления не намерен. Даже не смотря на твою жизненную ситуацию.

Я дал мысленную команду Алесе, чтобы та открыла дверь машины, и стал ждать. Катя посмотрела в сторону выхода, но все же осталась на своем месте.

– Извини, – буркнула девушка. – Просто у тебя действительно репутация бабника.

Снова мысленная команда, и дверь обратно закрылась. А спустя мгновение мы поднялись в воздух.

– Если честно, меня не особо волнует мнение других людей. И тебя это, кстати, тоже не должно волновать. Иначе пол жизни потратишь на рефлекссию по поводу того, что кто-то там что-то где-то сказал. Тебе оно надо?

– Нет... – немного подумав, произнесла Катя.

– В таком случае, давай просто попробуем расслабиться и повеселиться. Ну а если будет скучно, ты всегда можешь поцеловать меня. Вот народ сразу возбудится.

– Ярослав!!!

Малийское посольство находилось на Литейном проспекте. Из-за предстоящего мероприятия практически весь центр перекрыли для полетов. А вот на сам проспект не пускали даже пешеходов.

Подметил, что впервые вижу настолько защищенное мероприятие. Вся дорога была заставлена машинами с дипломатическими номерами, а от телохранителей и сотрудников Службы Безопасности пестрело в глазах.

– Доброго вечера, барон Воронов, княгиня Шуйская, – сказал один из охранников на входе. – Просим предоставить к осмотру всю имеющуюся «ранговую пыль».

Я удивленно посмотрел на Катю, но та спокойно вытащила из сумочки несколько мешочков, а после этого сняла браслет и одну из заколок. Охранник провел над всем каким-то устройством, после чего примагнитил к каждому запасу пыли небольшую пластинку, которая после соединения загорелась красным цветом.

– Барон? – вежливо попросил мужчина, закончив с Катей.

– Я не смогу ей воспользоваться? – решил уточнить я.

– В случае экстренной ситуации блокировка снимется, и вы сможете воспользоваться пылью.

Звучало не очень убедительно.

– Кто именно решает, какая ситуация является экстренной?

Охранники удивленно переглянулись. Видимо не ожидали подобной реакции от кого-то из гостей.

– Имперская Служба Безопасности.

Ну еще бы. Мне снова предлагают полностью довериться людям, которые уже несколько раз накосячили. Не особо радужная перспектива.

Неожиданно все люди вокруг резко согнулись в глубоком поклоне. А спустя мгновение рядом со мной показалась причина такого поведения.

– Какие-то проблемы, Воронов? – послышался голос Георгия Романова.

Рядом с Первым стояла сияющая Даниэлла, одетая в короткое блестящее черное платье. Сам наследник был в обычном темно-сером смокинге.

– Н-нет, Ваше Высочество, – с неохотой произнес я и протянул охраннику мешочки с ранговой пылью. – Даниэлла, рад вас видеть.

– Я тоже очень рада нашей встрече, барон Воронов, – улыбнулась аргентинская наследница.

После этих слов парочка прошла мимо нас. Удивляться тому, что их «пыль» не проверяли, я не стал.

***

Арсений стоял напротив двухстороннего зеркала и смотрел на то, как Марфа работает с канцлером. Вокруг Бестужева плавала золотистая пыль, которая при первом же уходе от ответа или лжи приносила невыносимую боль допрашиваемому.

Мыслесчетка не особо церемонилась с мужчиной. Она всем сердцем любила членов Императорской семьи, поэтому была достаточно безжалостна с их врагами. Тем более, что в данном случае можно было не сдерживаться – уже завтра канцлера объявят мертвым.

– Сэм, а когда Марфа успела восстановить конечности? – спросил Романов. – Она же была против хирургического вмешательства.

– Годы идут, хозяйка начинает несколько иначе смотреть на определенные вещи, – ответил бессменный чернокожий слуга.

Из-за зеркала донесся сильнейший крик боли. Когда мыслесчеты начинают копаться в памяти, человек испытывает безумную боль, которая запросто может свести его с ума.

– Сходи, узнай, сколько ей еще понадобится времени.

Сэм кивнул и зашел внутрь. В этот момент в комнату вошли Алиса и Елена. Четвертая была в красивом вечернем платье, так как помощница Арсения перехватила ее в момент вылета в Малийское посольство.

Стоило девушкам появиться внутри, Бестужев снова заорал от боли.

– Сень, мне обязательно при этом присутствовать? – хмуро спросила Четвертая. – Ты же знаешь, что я не люблю смотреть на подобное.

– Я не для этого тебя позвал. Нам не помешало бы еще раз обговорить предстоящее дело. – Арсений посмотрел на свою помощницу. – Алис, ты свободна. Я свяжусь с тобой, когда понадобится.

Не смотря на приказ, блондинка осталась стоять на месте.

– Хотела доложить, что десять минут назад пришел сигнал с точки, за которой вы приказали следить.

– Кого заметили?

– Александра Константиновича.

– Он один?

– Пока что да.

– Хватит говорить загадками! О чем вообще идет речь? – раздраженно спросил Елена.

– О просьбе Клавдии. Ты сама просила установить слежку за этим местом и выяснить, не загулял ли наш братец. Что лично я считаю полным бредом, так как это совсем не в его характере. Даже меня уже раздражают его разговоры о возлюбленной.

– В любом случае, надо бы проверить, – аккуратно заметила Четвертая.

– Верно. – Арсений вновь посмотрел на блондинку. – Алис, съезди туда сама и разберись что к чему. У тебя получится все сделать без лишнего шума.

Помощница кивнула. Все-таки поручение было весьма деликатным, поэтому, чем меньше людей об этом знало, тем лучше.

– Если ваши опасения оправдаются... что делать дальше?

– Ничего. Сделай записи и на этом сворачивайся. Как закончишь, все видео-материалы пришли на мою почту, – Второй ненадолго задумался, после чего изменил решение. – Нет, подобное лучше не сливать в сеть. Загрузишь воспоминания на защищенную флешку и отдашь лично в руки. Все понятно?

– Да!

– Тогда приступай.

Одновременно с уходом помощницы из допросной вышли Марфа и Сэм. Вслед за женщиной вылетела золотая пыль, которую она направила в сторону панелей для подзарядки.

– Что удалось выяснить? – деловито спросил Второй.

Мыслесчетка прошла к раковине и не спеша помыла руки.

– Ты бы мог это сделать сам, – произнесла женщина и вытерла руки полотенцем, которое ей преподнес слуга.

Арсений отрицательно покачал головой.

– Его воспоминания слишком важны, чтобы экспериментировать. Потому мы и обратились к вам.

Лена решила не вмешиваться в этот разговор и просто послушать. Пусть мыслесчеты разбираются сами.

– Сеня, не стоит себя недооценивать. Я не зря считаю тебя своим лучшим учеником.

– Вы слишком добры.

Вся Императорская семья относилась с большим уважением к Марфе. В первую очередь из-за ее безграничной поддержки во время сложного периода. Только с помощью ее способностей Константину удалось пресечь в зародыше несколько заговоров. А сразу после этого она начала обучать Арсения и сделала из него того человека, которым он является сейчас. Можно даже сказать, что именно благодаря ее стараниям Второй смог относительно безболезненно пережить смерть матери.

Тем временем женщина сделала несколько глотков воды и устало присела на стул. Подобные допросы всегда вытягивали уйму сил из мыслесчетов.

– Ну что я могу сказать, замазался наш Генка по полной программе, – протянула Марфа. – Несколько лет назад на него вышел человек, предложивший небольшую сделку по присвоению земель на Дальнем Востоке. Когда они провернули это дело, то сразу же взялись за следующее. Потом еще и еще, пока «Состав-18» не собрал достаточно компромата для шантажа.

– Значит, он помогал им только из-за страха быть раскрытым?

– По-началу – да. Но потом Бестужев вошел во вкус. – мыслесчетка повернулась в сторону своего слуги. – Сэм, проверь самочувствие допрашиваемого, а затем усыпи его. Через парочку часов продолжим наш разговор. А пока мне тоже надо отдохнуть.

Негр кивнул и снова направился к канцлеру.

– Так о чем это я, – продолжила Марфа. – Да, в один момент Гене перестало нравиться, каким курсом идет наша страна. И помимо вербовки агентов и сбора информации для «Состава-18», он начал проводить долгие беседы с британскими представителями.

– Почему Тайная Канцелярия не засекла этого? – подала голос Лена.

– Для переговоров они использовали очень любопытную технологию, аналогов которой я пока что не видела. Да и не думаю, что кто-то из людей Арсения всерьез копал бы под канцлера.

Тут Второй был не совсем согласен. Копали. Еще как. И про его финансовые махинации тоже знали. Только вот убирать второго человека в Империи из-за подобной мелочи было глупо.

– А что за технология такая?

– Не знаю, – ответила Марфа, расстроенно покачав головой. – Все, что я смогла увидеть в памяти нашего допрашиваемого – это рассыпающийся в пыль телефон. Он сам не понимает, как это работает.

– Понятно. Удалось добыть информацию насчет личностей из самой верхушки?

– В совет, отвечающий за работу по территории Российской Империи, входило четверо человек: Лилит, Борис, Райли и сам канцлер.

Услышав имя американки, брат с сестрой резко переглянулись.

– Ты сам ее проверял, – напомнила Лена. – К тому же Райли – это очень распространенное имя в Северной Америке. Как у нас Владимир или Константин.

– Да знаю, – кивнул Второй. – Но это все равно очень подозрительно.

– О чем это вы? – спросила Марфа.

– Некоторое время назад у Ярослава Воронова объявилась двоюродная сестра по имени Райли. Мы проверяли ее. Не слишком глубоко, конечно, но этого было достаточно, чтобы убедиться в отсутствии злых помыслов. Да и сейчас за ней продолжается тотальная слежка. Может, Бестужев видел ее лицо?

Мыслесчетка неторопливо закурила, после чего задумчиво выпустила несколько колец дыма.

– Нет, лиц они ему не показывали. Что, к слову, очень не нравилось Гене. Но теперь у меня появилось несколько дополнительных вопросов к нему.

Арсений поднялся на ноги и пригладил свой пиджак. Время поджимало, и им с Леной пора было направляться в Малийское посольство. Там у него должен состояться разговор, по

результатам которого станет ясно, получится остановить Георгия от нападения на генерала или все же придется сдавать его отцу.

– Когда вы сможете продолжить допрос?

– Несколько часов на отдых, потом минут сорок буду проникать в сознание, и уже тогда дело пойдет. Так что к двум-трем ночи должна закончить. Сам знаешь, что можно и быстрее, но тогда наш бывший канцлер сойдет с ума.

– В этом нет смысла, время у нас есть.

– Тогда ступайте, мне действительно надо поспать и привести голову в порядок. Как только появится информация, Сэм с тобой свяжется.

– Спасибо вам, Марфа, – с уважением сказала Лена, когда Арсений позвал ее за собой.

Но мыслесчетка уже провалилась в глубокий сон и ничего не слышала. Арсению же было не до этого. Он быстро проверил список гостей и убедился в том, что Райли Джонс будет на этом вечере. А значит, если у Марфы получится добыть побольше информации, то у них с американкой состоится очень серьезный разговор.

Глава 7. Прием в Малийском посольстве – 2

– Барон ВоронОв, мы очень рад вас видеть в наша посольство, – жизнерадостно произнесла Юлали, встретив нас с Катей практически у самого входа. – Княгиня Шуйская, добрый вечер.

Малийка была одета в обтягивающее золотистое платье, которое ей очень шло.

– Добрый вечер, Ваше Высочество, – склонила голову Шуйская. Я последовал ее примеру и тоже легонько поклонился.

– В этот момент мой брат, – девушка несколько раз щелкнула пальцами, пытаясь вспомнить слово, – он сейчас переговариваться с Георгием Романов. Но как только закончить, хотел с вами беседовать.

– Ну, мы только пришли, так что у уважаемого Манса будет весь вечер на этот разговор, – вежливо произнес я.

– Тогда проходить, развлекаться, а мы вас позже найти.

Закончив с нами, Юлали направилась к следующим гостям, а мы с Катей прошли дальше в большой зал, по правую сторону которого были расположены столы с множеством напитков и закусок. В остальной, свободной части, толпились гости. По большей части тут находились самые богатые, влиятельные и знаменитые люди нашей страны. Ну и кое-кто из малийцев тоже.

Это ежегодное мероприятие было предназначено для налаживания деловых и не только связей между двумя Империями. Точно такой же прием организовывали в африканской стране, но уже весной. Только туда приходила уже малийская знать. Об этом мне вкратце рассказал Коловрат перед самым выездом. Он как-то поболее разбирался во всех этих светских делах.

– Подобные мероприятия больше по маминой части, – пробурчала Катя, когда мы подхватили шампанское с подноса официанта. – Все улыбаются в глаза, а сами плюются ядом. Хоть и пытаются скрыть это за красивыми словами.

– Ну так и мы можем отвечать тем же. Это будет не менее весело.

– Предпочитаю говорить все прямо и в лицо.

– Это как раз заметно, – ответил я, неожиданно увидев направляющуюся к нам Ангелину Болотову.

Ее брат, к слову, тоже был тут. В данный момент он что-то громко рассказывал разношерстной компании, ловившей каждое его слово. Иными словами, чувствовал себя, как рыба в воде.

Несмотря на первоначальную улыбку, Ангелина резко изменилась в лице и свернула в сторону. Шуйская сразу это заметила.

– Вот не могу понять, чем ты их всех берешь? Даже наследницу Болотовых в себя влюбил. А эта семейка тебя сильно недолюбливает, вроде как.

– Влюбил? С чего ты это взяла?

Катя подошла к столу и аккуратно подцепила небольшую канапешку с дыней завернутую в хамон. Звучало дорого и необычно. Надо будет тоже потом попробовать.

– Поверь, девушки такое за версту чувствуют. Она как тебя увидела, засияла сразу. Потому я удивилась столь резкой смене настроения.

– Ее отец запретил нам общаться, – задумчиво произнес я, – говорит, что очень опасно. Слишком уж много желающих меня убить.

– И тебя это остановило?

Да уж, как-то нехорошо моя фраза прозвучала. Словно я сам имел какие-то виды на девушку, но отступил из-за запрета ее папеньки. Ну какие у меня могут планы, если Ангелина совсем еще ребенок?

А вообще, только сейчас подумал о том, что наше совместное появление с Шуйской может кое-кого беспокоить. Я имею ввиду тех, кто знает о личности отца Екатерины. Ведь если так подумать, то союз девушки, у которой все-таки есть какие-то права на престол (я навел справки), и будущего Абсолюта, может навести шороху в стране. Будь я одним из наследников, то точно бы напрягся. А Георгий так точно способен на весьма радикальные действия.

Забавно получится, если в итоге он сам же и начнет сватать мне Даниэллу, только для того, чтобы избежать нашего брака с Шуйской. Так, стоп.....а сам Император собирается появиться на этом мероприятии? Вот от его реакции и стоит отталкиваться.

– Ярослав, я же в шутку спросила, а ты так задумался, – послышался голос Кати. – Она же молоденькая еще совсем. Тебе девушек, что ли, не хватает?

– Да нет....

В этот момент в зале показались Манс и Георгий. Они, напоследок кивнув друг другу, разошлись в разные стороны. Романов направился к Даниэлле, а вот Кейта взошел на сцену и взял в руки микрофон.

– Уважаемые гости, рад всех приветствовать на этом мероприятии. Если кто-то не в курсе, меня зовут Манс Кейта Десятый.

Юмор был так себе, но малиец брал своей харизмой. Поэтому в зале раздались смешки.

– Официально наша встреча организована для налаживания деловых контактов, но давайте сегодня изменим традиции? Все-таки впереди всех нас ждут непростые времена. Не будем лукавить, тут собрались представители большинства Великих Семей, которые точно понимают, к чему катится мировая обстановка. – Манс сделал небольшую паузу. – Кто-то потеряет все, другие же наоборот, приобретут. Поэтому предлагаю на сегодня забыть обо всех условностях и просто повеселиться. Всем приятного вечера!

По залу раздались аплодисменты. Музыканты продолжили играть какую-то ненавязчивую композицию, а кронпринц, сойдя со сцены, сразу направился в мою сторону.

– Барон, очень рад вас видеть на нашем мероприятии, – Манс практически полностью повторил фразу сестры. – Мы можем поговорить?

Было бы невежливо оставлять Катю одну, но ситуацию спасла неожиданно появившаяся Юлали.

– Екатерин, слышать вам нравится искусство. Как вы отнеситесь к тому, что я вам показать коллекцию работ наша художник?

– Посмотрю с большим удовольствием. – вежливо ответила Шуйская и пошла вслед за малийкой.

Манс же, подхватив с подноса официанта два бокала с каким-то синим напитком, предложил мне отойти немного подальше от основной толпы людей.

– Ярослав, перейдем на «ты»? Все-таки впереди у нас долгое и очень надеюсь, что продуктивное сотрудничество.

– Конечно, Ваше Высочество.

– Просто Манс. Так вот, тебя уже посвятили в грядущие планы?

– Вкратце, – ответил я, посмотрев по сторонам. – А нам безопасно вести такие разговоры в этом зале? Может выбрать место потише?

Кейта только отмахнулся.

– Вся пыль проверена, к тому же на территории посольства работают глушилки. Так что у присутствующих есть шанс нас подслушать только в одном случае – если они встанут непосредственно рядом. Поэтому можешь не беспокоиться, этот разговор сугубо конфиденциальный.

Хотел было напомнить кронпринцу о том, что кто-то из гостей может уметь читать по губам, но все же не стал. Ему лучше знать.

– Хорошо.

– На самом деле мне хотелось бы понять, что ты сам думаешь по этому поводу? Поверь, Малийская Империя выполнит все, что я тебе обещал при первой нашей встрече. Мы привыкли быть честными с людьми, на плечах которых висит ответственность за безопасность нашей страны.

Удивительно, но, похоже, именно Манс был единственным, кого хоть немного волновало мое мнение.

– Если вы сможете позаботиться не только обо мне, но и моей семье, то я только за. К тому же, подозреваю, что ваши специалисты смогут мне дать образование ничуть не хуже, чем дома.

– Все верно. Ну а по окончании обучения вы сможете выбрать, где оставаться. Такой была договоренность.

Ну понятно. Расчет малийцев достаточно прост. Они надеются, что за годы, проведенные в их стране, я обживусь, обзаведусь друзьями и наставниками, после чего не захочу возвращаться. И такое вполне может произойти.

– В таком случае, не имею ничего против. Только вот я так и не понял ничего касательно сроков. Когда вы планируете мой отъезд?

Мы какое-то время ничего не говорили, так как мимо нас прошел статный мужчина с пышными рыжими усами и молодая девушка, тихо хихикающая после каждого слова своего кавалера.

– Чуть позже наше мероприятие собирается посетить Император, так что, думаю, все детали будут известны к концу вечера. Я лишь хотел убедиться, что ты не имеешь ничего против своего переезда.

– Спасибо за заботу, Ваше Высочество, – я понял бокал.

– Просто, Манс. – с улыбкой напомнил кронпринц, после чего мы распробовали напиток, который оказался каким-то странным подобием красного вина. Мне не зашло.

Следующие двадцать минут мы с малийцем вели обычную беседу, которую то и дело прерывали подходящие гости. Каждый норовил сказать несколько приятных слов в сторону Манса, ну а потом задать и мне какой-нибудь бесполезный вопрос. Зачем? Почему? Понятия не имею. Душа аристократа – потемки.

А еще через какое-то время вернулись Юлали с Екатериной.

– Ваш Адриан – это просто нечто!!! – восторглась Шуйская. – Как он передает атмосферу, как работает с красками! Мы просто обязаны организовать выставку его картин!

– Думать, мы можем обговорить это более детально в другая обстановка. Может, поужинать на следующей неделе? Я могу просить Адриана прилететь в вашу страну.

– Это будет просто замечательно! – с воодушевлением поддержала идею Катя.

Видимо, ей действительно очень нравилось искусство, так как девушка прямо сияла от восторга.

– Барон ВоронОв, – Юлали перевела взгляд на меня. – Я слышать, что у вас большой музыкальный талант. Могу просить вас что-нибудь сыграть на наша мероприятие?

От такого предложения я немного растерялся, так как вообще не предполагал, что мне сегодня придется петь. Но отказывать было тоже не вежливо. Разве что...

– А так принято? Все-таки это официальное мероприятие посольстве, а не дружеская посиделка.

Брат с сестрой переглянулись.

– В наша культура – это обычное действие, – объяснила Юлали.

– Мы будем очень рады послушать вас, – добавил Манс.

– Seriously, Ярослав, с твоей стороны будет очень не вежливо отказывать хозяевам мероприятия, – подключилась Катя, прижавшись ко мне боком. – Давай без лишней скромности. Поешь ты действительно хорошо.

На самом деле я не имел ничего против, особенно, если подобное тут в порядке вещей. И в данный момент больше думал над песней, которую собираюсь исполнить.

Перебрав в голове несколько вариантов, все же остановился на одном.

– Ну хорошо, могу и спеть, – я поставил бокал на один из столиков и уверенно направился в сторону музыкантов. Мне нужна была гитара.

Ребята сразу предоставили мне инструмент и пообещали подыграть, если смогут уловить ритм. В их профессионализме я ни капли не сомневался, поэтому согласился. Получится – отлично. Не получится – и в соло спою нормально.

– Дамы и господа, – сказал я, встав у микрофона. – По просьбе хозяев сегодняшнего мероприятия, хотел бы исполнить одну из своих новых песен. Надеюсь, каждый из вас найдет в ней что-то для себя.

Немного подождав, когда люди полностью переключат свое внимание на сцену, начал играть.

Делай вопреки, делай от руки.

Мир переверни, небо опрокинь.

Поначалу люди не знали как реагировать, но потом стали втягиваться в мелодию.

Когда меня не станет, я буду петь голосами

Моих детей и голосами их детей.

Нас просто меняют местами.

Таков закон Сансары,

Круговорот людей.

(Баста – Сансара: <https://www.youtube.com/watch?v=aiCL0-U9WxI>)

После того, как я закончил, в зале всего на несколько секунд воцарилась тишина, которую нарушили аплодисменты от Императорской семьи. Уже потом к ним подключились и все остальные зрители. Кто-то даже снимал происходящее на телефон. И откуда такая привычка, когда все увиденное и так записывается в воспоминаниях? Не понимаю. Видимо этим занимаются те же люди, которые в моем мире снимают салюты только за тем, чтобы больше никогда не открывать это видео.

Передав гитару музыкантам, сошел со сцены. Ко мне сразу же начали подходить гости и высказывать свое восхищение моему музыкальному таланту. И ведь самое обидное, что никак не понять, действительно ли им понравилось. Предполагаю, что большинство прекрасно знает о том, как ко мне относятся наследники, вот и стремится подружиться. Чисто на всякий случай, вдруг подобные связи пригодятся в будущем.

Тем временем к сцене подошли и малийские наследники.

– Это быть очень трогательно, барон ВоронОв, – произнесла Юлали. – У вас на самом деле есть большой талант не только в боевой искусство, но и музыка. Вам надо писать свой альбом! Точно-точно!

– Спасибо, – вежливо ответил я. – Как раз раздумываю на этот счет.

– Согласен со своей сестрой. Но все же считаю, что музыкантов на свете много, а вот потенциальный Абсолют всего один. Так что без обид, Ярослав, но я искренне надеюсь, что музыка останется для тебя не более, чем увлечением.

Прямолинейно. И честно.

– Потенциал еще надо развить, а вот петь у меня получается уже сейчас, – парировал я. – Но если говорить серьезно, мне бы хотелось развиваться именно в боевом направлении. Так что можете не беспокоиться.

К нам подошел один из слуг.

– Ваше Высочество, – полушепотом произнес он, обращаясь к Мансу. – Через несколько минут сюда прибудет Император. Вы просили предупредить.

– Хорошо. Проверь, чтобы все прошло на высшем уровне. Ступай. – Дождавшись, когда слуга удалится, кронпринц обратился к нам. – Друзья, прошу прощения, но мне надо встретить Императора Константина. Юлали, ты идешь со мной.

После того, как малийцы покинули нас, мы с Катей остались наедине. Это если не считать большого количества шастающих вокруг людей. Неожиданно меня отвлек голос, который я совсем не хотел слышать. По крайней мере, сегодня.

– Воронов, смотрю, развлекать более достойных и влиятельных людей – это твое призвание. Так держать! Из тебя получится отличный шут!

Болотов, с неизменной мерзкой ухмылкой на лице, был в компании какой-то молоденькой девушки. Позади них, понутив голову, стояла Ангелина. Ей определенно не нравилось то, с каких слов старший брат начал этот разговор.

Я выдохнул, чтобы успокоиться. Давненько не встречал человека, который меня так сильно нервировал.

– Возможно, – натянув искусственную улыбку, ответил я. – По крайней мере, мои достижения – это результат труда и таланта. А вот чем можешь похвастаться ты? Деньгами отца и беспричинно завышенной самооценкой? Или есть еще что-то?

С лица Болотова сразу исчезла улыбка.

– Что такое, Аркаш, и на дуэль никак не вызвать? – продолжил я. – Наемниц-то теперь нет под боком.

Наш разговор начинал привлекать все больше внимания.

– Да сдался ты мне... – процедил парень.

– В том-то и дело, что видимо сдался. Меня немного удивляет тот факт, что ты раз за разом продолжаешь попытки как-то меня зацепить. По-моему, это у тебя какие-то проблемы.

– Как ты смеешь...

Я резко подошел к нему и сбавил голос на два тона:

– Твое стремление задеть меня приведут только к тому, что рано или поздно я тебя прикончу. И поверь, сделаю я это с огромным удовольствием и без каких-либо сомнений.

– Это угроза?

– Обещание, – с улыбкой ответил я.

Не знаю, на что именно рассчитывал Болотов. Меня вообще удивляла его поразительная настырность. Хотя нет, тут как раз все было предельно понятно. Все дело в том, что он мерзкий, самовлюбленный и максимально избалованный сын очень богатого отца. В следствии чего Аркадий почему-то считает, что все обязаны заглядывать ему в рот и быть максимально учтивыми. А я, какой-то мелкий барон без весомого положения в обществе, почему-то этого не делаю.

И даже когда мой статус неожиданно повысился, у этого придурка не хватило мозгов изменить свое поведение. Ну что сказать....не очень умный молодой человек. В отличии от его младшей сестры, которая вызывает у меня исключительно положительные эмоции.

Болотов посмотрел по сторонам и увидел, что на нас уже уставилось пару десятков лишних глаз.

– Мой друг не очень понимает шуток, – широко улыбнувшись, сказал он наблюдающим. – Не будем его винить за это.

Он попытался положить руку мне на плечо, но я, скинув ее, подал локоть Кате, после чего мы направились к Орловым, которые наблюдали за всем издали. Райли, к слову, тоже была с ними.

А затем в зале появился Император....

Глава 8. Предупреждение

В последнее время дела у Савелия Панкратова шли не очень хорошо. Всему виной неожиданное появление «призрака прошлого» и целенаправленная охота на его личную гвардию. И самое плохое, что он ничего не мог с этим поделать. Казалось, что проклятый «Состав-18» опережает его на несколько шагов.

Вот и сейчас, стоило группе Егеря напасть на след одного из боевиков этой организации, как тот сорвался с места и скрылся на территории Османской Империи. Можно было бы, конечно, отправить группу вслед за ним, но это было слишком рискованно. Если Петр ошибется, то все закончится дипломатическим скандалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.